

"Ты, наверное, женился на богатой женщине".

Чан Пил Нё почувствовал недовольство. Должно быть, этот жалкий ублюдок соблазнил какую-нибудь богатую женщину. В конце концов, у него было прекрасное тело, как у отца, и он был очень красив, взяв пример со своей красавицы-матери.

'Вот сука!'

Гим Маль-сун разрыдалась. В прежние времена она бы сразу разрыдалась, но теперь у нее был сын, на которого можно было положиться. Му-санг крепко сжал руку матери, когда она шагнула вперед. Злой дух, подобный Чан Пил-нёе, просто обязан был встретить свою пару.

"Следи за своими словами. Ты не можешь говорить со мной в таком тоне".

Чан Пил Нё почувствовала себя так, словно ее ударили по лицу, и чуть не потеряла равновесие. В ушах зазвенело, колени чуть не подкосились. Она напряглась и попыталась взять себя в руки. Ее отрицательная энергия могла напугать даже Бак Ин Бо, поэтому она угрожающе смотрела на них.

'Ugh!'

Поддержите наш Vipnovel.com

Му-санг посмотрел на нее стальными глазами, что заставило Чан Пил-нёе инстинктивно отвести взгляд. Ей показалось, что перед ней не человек, а тигр. Она задалась вопросом, действительно ли этот человек - тот самый мальчик, который работал на нее и над которым она ежедневно издевалась.

[Ты хочешь сказать, что тебе не следовало меня усыновлять? Но вы все равно никогда не кормили и не одевали меня. Не называй меня сыном гадюки. Я не твой сын и никогда ничего у тебя не брал. Возможно, для тебя я просто раб".]

Она все еще слышала рычащие слова, которые он произнес в тот день, когда покинул их. Му-санг был подобен сорняку, выжившему после руки фермера. В ее груди пылал яростный огонь. Она хотела подбежать к нему и ударить его по лицу, но не могла заставить себя сделать первый шаг вперед.

"Кто это?"

Она внимательно осмотрела импозантную "молодую леди" рядом с ним. Похоже, у нее тоже есть вкус. Она чувствовала себя запуганной этой женщиной со стройной фигурой, которая имела стильную осанку и была одета в дизайнерские вещи с ног до головы.

"Похоже, ты жиголо для какой-то богатой сучки".

Теперь она намекает, что Му-санг был проституткой.

"Неужели твое зрение настолько ухудшилось?"

"Хаха!"

Гим Маль-сун рассмеялась, прикрыв рот рукой. Раньше этот ядовитый взгляд заставил бы ее зажмуриться от страха, но не теперь.

"Ах ты, негодяйка! Следи за своим ртом. Зачем ты здесь?"

"У меня есть дела. В любом случае, ты неважно выглядишь. Позаботься о себе".

Му-санг ответил спокойно.

"Это не твое дело. Посмотри на себя, ты как всегда непочтителен к старшим".

Чан Пил-нъео зарычал.

"Ты все еще считаешь себя старейшиной. Если ты действительно таковым являешься, то и води себя соответственно. Старейшина должен уметь говорить от сердца, а нестарейшина не может контролировать то, что выходит из его рта. По-моему, ты как раз из таких".

Му-санг ухмыльнулся.

"Что говорит этот негодяй?"

Чан Пил-нъео глубокомысленно нахмурилась. Ее шрамы от оспы покраснели. Когда-то давно его лица было достаточно, чтобы у нее разболелась голова, а от его слов у нее всегда расстраивался желудок. Но сейчас каждое его слово, казалось, заставляло ее кровь течь в обратном направлении.

На губах Гим Маль-сун появилась улыбка. Ей показалось забавным, что человек, которого она так долго ненавидела, не смог узнать ее. Изменения в выражении ее лица тоже были довольно забавными.

"Сестра, здесь так много людей. Споря с ними, ты только потеряешь лицо".

Чан Сан Су оттащил Чан Пил Нъео в сторону. Он знал, что она не сможет превзойти Му-сана в красноречии и харизме. Мудрым решением было просто оправдаться.

"Вы двое уволены!"

Чан Пил Нё направила свой гнев на охранников. Оба они, которые ранее отдавали честь Му Сану, сразу же побледнели. Они были похожи на крыль, попавший в драку между двумя китами. А теперь они даже потеряли работу.

"Пожалуйста, простите нас, госпожа!"

Два охранника опустили на колени и взмолились.

"Заткнитесь! Вы животные!"

Лица охранников стали мрачными от ее холодного ответа.

"Почему вы стоите на коленях? Вы не сделали ничего плохого. Встаньте прямо сейчас!"

Гим Маль-сун крикнула, сама того не осознавая, но двое охранников не ответили. Чан Пил-нё имел право уволить их, а не она.

"Встать."

прошелестел низкий голос.

"Да, сэр".

Охранники отступили назад, растерявшись.

"Не беспокойтесь об этом и продолжайте делать свою хорошую работу".

Му-санг похлопал их по плечам.

"Спасибо, господин".

Охранник, узнавший Му-сана, тут же поклонился. Они действительно были простыми служащими, которые оказались втянуты в драку между тетей и племянником.

"Ах ты, негодяй!"

"У нас нет времени, сестра".

Чан Сан Су попытался успокоить гнев Чан Пил Ньео, который вот-вот достигнет точки кипения. Они ничего не добьются, споря с харизматичным Му-саном и стильной дамой рядом с ним.

"Мерзавец!"

Чан Пил-ньео не могла побороть свой гнев, даже когда ее тащили прочь. По дороге к лифту Чан Пил Нё резко повернула голову. Ее глаза, похожие на пуговицы, пылали гневом.

"Ты заплатишь за это".

Все могли слышать звук ее скрежещущих зубов.

"Сестра, мы сможем сделать с ним все, что угодно, после собрания акционеров. Пойдем."

Чан Сан Су затащил Чан Пил Нё в лифт.

"Хахаха!"

Гим Маль-сун закричал, наполнив весь вестибюль веселым смехом. Это действительно была Чан Пил Нё? Эта женщина была всего лишь шелухой, в которой было столько ярости, что, наверное, это была единственная жизненная сила, которая поддерживала ее. Неужели это была та самая жестокая женщина из ее прошлого? В этот момент жалость победила ненависть.

"Му-санг, как мы могли раньше бояться такой женщины?"

"Это был не страх, а отвращение, так же, как мы отходили от канализации, где полно крыс и экскрементов".

"Да. Она просто куча дерьма, вот и все".

"Я рад, что теперь ты это видишь".

Му-санг усмехнулся. Он достиг своей первой цели: его мать больше не боялась Чан Пил-ньео.

"Ты хорошо справился".

Гим Ги Тхэк улыбнулся и добавил. Он тоже почувствовал катарсис.

Внутри аудитории на восьмом этаже здания Хянсим висел плакат с надписью "Промежуточное собрание акционеров."

"Как обычно, помещение было заполнено акционерами, которые говорили о своих интересах. Но людей было не так много, поскольку "Хянсим" не котирировалась на бирже. Сотрудникам из отдела по общим вопросам почти ничего не нужно было делать.

Состав акционеров "Хянсима" был прост. Акции никогда не распределялись, и ни одна из них не была зарезервирована для сотрудников. Владелец и его семья, плюс 15 обычных акционеров, включая знакомых Бак Ин-бо и Джангов. В общем, 20 акционеров.

Сегодняшнее собрание акционеров было сосредоточено вокруг борьбы между владельцами, Баком и Джангом. Учитывая простой состав акционеров, ходили слухи, что Чан Ги Су имел преимущество по количеству голосов. Глаза Джангов уже блестели от жадности, они полностью ожидали, что их назначат на основные должности. Акционеры начали беспокоиться о падении Бак Ин Бо.

Дивиденды интересовали акционеров больше, чем то, кто на самом деле руководит компанией. С Бак Ин Бо во главе компания "Хянсим" росла на 50 процентов каждый год с момента ее основания. С точки зрения публичных акционеров, дивиденды "Хянсим" составляли от 12 до 20 процентов, это было похоже на гуся, несущего золотые яйца. Они терпели правление Бак Ин Бо, несмотря на его токсичный характер, потому что боялись, что в противном случае это поставит под угрозу благополучие гусыни.

"Вы уже получили весточку от своего сына?"

спросил Чан Гён Чжу тихим голосом.

"Наверное, что-то случилось. Прошло уже больше месяца!"

Чан Гён Мо глубоко вздохнул с подавленным лицом. Их старший сын, пресловутая опора их семьи, пропал больше месяца назад. Помимо полицейского расследования, они задействовали все связи семьи Чжан, но так и не смогли найти ни одной зацепки о его местонахождении.

"О, нет. Прокурор и инспектор пропали одновременно".

Чан Гён Чжу был встревожен, как муравей, у которого отвалилась антенна.

"Мы не можем больше нанимать синдикат Марлин. Чи-су тоже закончил так же. Нашу семью постигло несчастье!".

Чан Гён Мо не мог перестать вздыхать.

"Дядя, у нас есть акции. Почему ты все еще беспокоишься?"

"Это правда, но..."

сказал Чан Сан Су. Оба старика продолжали хмуриться.

"Твои переживания не приведут к его появлению. Беспокойтесь только о голосах, если мы проигрываем".

Чан Пил-нё проболтался.

"Почему ты так говоришь?"

Чан Гён Чжу проследил за реакцией сестры.

"Почему бы и нет? Наша семья находится на грани краха. Мы должны сосредоточиться на этом вопросе".

"Да. Бак Ин Бо - не тот человек, который может сохранять терпение после провокаций. Тишина очень смущает".

Чан Гён Чжу решил пообщаться с акционерами. Им нужен был каждый голос, который они могли получить.

"Пожалуйста, проходите, уважаемые акционеры. Собрание скоро начнется".

объявил сотрудник.

В зале было достаточно жарко, чтобы вспотеть, но в помещении царил напряженный. 20 Джангов выглядели уверенными в себе, в то время как публичные акционеры выглядели мрачно. На баннере перед залом было написано "Об увольнении председателя" и "О назначении председателя". Без Бак Ин Бо у "Хянсима", похоже, не было светлого будущего.

Сидя на трибуне, Чан Ги Су переглянулся с Чан Гён Чжу, который сидел в первом ряду. Чан Ги-су получил сообщение и перепроверил их состояние. У них было 207 142 конвертированных акций и 20 000 акций от Ё Ман Дока. Включая акции Хуи-джа, это еще 16 000 акций. С 15 000 акций от публичных акционеров, поддерживающих их, их доля наконец-то достигла 51 процента.

Даже если У-так проголосовал за своего отца и его поддержали общественные акционеры, у них все равно был контрольный пакет акций. Ради этой разборки они ликвидировали все свои активы и даже взяли кредиты у ростовщиков. Сегодня их испытаниям наконец-то придет конец.

Чан Ги Су махнул рукой, как бы говоря: "Не волнуйся", но лицо Чан Гён Чжу не просветлело. Его зять, сидящий на своем месте на платформе с невозмутимым лицом, сильно беспокоил его.

"Прости, брат. Теперь это место будет моим".

Чан Ги Су взглянул на Бак Ин Бо. Его желтушное лицо было жалким. Если бы он не напал на Чжанов и не перекрыл их денежные потоки, ему не пришлось бы так страдать.

"Где два дяди? Что случилось?"

низким голосом спросил Чан Пил-нью. Чан Ги Су оглядел присутствующих. Он не смог найти Чан Гён Тхэка и Чан Гён Нама.

"Они сказали, что уже в пути, ты же знаешь, они обычно опаздывают".

Чан Ги Су был равнодушен. До начала встречи оставалось еще 10 минут.

"О, Му-санг!"

Госпожа Чон узнала его и, казалось, обрадовалась.

"Я опоздала?"

"Нет. Мы скоро начнем. О боже!"

Госпожа Чжон устремила свой взгляд на Ким Маль Суна. Му-сан махнул рукой.

"Она моя мать".

"Это и есть Гим Маль-сун?"

Глаза госпожи Чжон широко раскрылись от удивления. Она непроизвольно обвела взглядом Маль-сун, все еще не в силах поверить в это.

"Откройте дверь, госпожа".

поспешил Гим Ги Тхэк.

"Вижу!"

Как только Му-сан, Гим Маль-сун и Гим Ги-тэк вошли, дверь в зал захлопнулась. Предполагалось, что войти могут только акционеры, но госпожа Чон и остальные сотрудники были слишком заворожены матерью и сыном и не подумали отказать им во входе. И даже если бы они учли это правило, кто бы отказал Му-сану? Г-жа Чжон посмотрела на закрытую дверь.

"Она его мать? Мне действительно следует уделять больше внимания уходу за кожей!"

слабо пробормотала госпожа Чон. Она возмущалась своей грубой кожей, которая с каждым днем становилась все более дряблой.

'Они здесь!'

Бак Ин Бо незаметно улыбнулся. Он нашел своего племянника, который только что вошел в помещение.

'Кто это?'

спросил Бак Ин Бо. Прямо за его племянником, в сопровождении Гим Ги Тхэка, шла молодая женщина. Он заметил, что его жесты были слишком вежливыми, когда он вел молодую женщину.

"Он не очень хорошо постарел!"

Му-сан и Чжин-сун никогда ничего не говорили, но тетя Хадон и Ён-сун все рассказали Гим Маль-сун. Чан Пил-нё выглядела так же мерзко, как и ее личность, но Мал-сун не ожидала, что ее муж будет так же стареть, более того, она жалела его сморщенное лицо. Благодаря своему способному сыну, только она могла избежать прикосновения времени.

"Спасибо, что вы здесь. Я уверен, что вы все заняты".

Слова эмчезника развеяли любопытство Бак Ин Бо.

"Общее количество акций - 507 142. Присутствующих - 506 142. При явке 99,8 процента промежуточное собрание акционеров начинается".

Эмси ударил молотком по столу.

"Сейчас председатель поприветствует собравшихся".

Бак Ин Бо встал и подошел к трибуне.

"Я прошу прощения за то, что причинил многим из вас неудобства из-за проблем со здоровьем. Сначала мы обсудим вопрос об увольнении председателя".

Один из акционеров поднял руку, прежде чем он успел воспользоваться своим молотком.

"Все заняты, так почему бы нам не обсудить эти две темы одновременно? Я тоже занят. Мне нужно ухаживать за ростками, иначе я не смогу поесть".

"Хахаха!"

"Согласен. Я тоже занят".

Смех акционеров смог растопить лед.

"Мы получили запрос на обсуждение вопроса об увольнении и назначении председателя. Есть ли у нас возражения?"

"Нет".

"Тогда, с вашего согласия, мы приступаем к обсуждению этого вопроса".

Бак Ин-бо использовал свой молоток. Чан Хак-су, еще один племянник Чан Пил-ньео, сразу же поднял руку.

"Нынешний председатель, Бак Ин Бо, не может выполнять свои обязанности из-за проблем со здоровьем. В то время как финансовый директор Гим Пан Соль имеет опыт растрат. Этот акционер просит уволить председателя Бак Ин-бо и финансового директора Гим Пал-сула. Я также прошу продлить срок полномочий директоров Чан Пил-ньео, Чан Ги-су и Чан Гён-джу. Кроме того, я прошу назначить Чан Сан Су нашим новым директором".

Чанги продолжал лепетать.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2282411>